

Цинъян развёл руками и сказал низким голосом: "Посмел приказать убить дисциплину? Грех плюс один! Эй!"

Цинъян холодно закричал, и три предка Лиян, Каньюэ и Ханьсин, а также бесчисленные высотки Саньсянмэнь и Тяньцзы почувствовали, что талия заныла, и многие люди согнулись и опустили. Искренний и боязливый жест!

Был ли он принят отделом заповедей, да еще и "грех плюс один"?

Только те, кто видел командира Отдела Дисциплин, знают, насколько это ужасно!

Дао Линг не знала дороги внутрь. Сидя на корточках, она с трудом поднималась на ноги вместе с десятками отрядов, с трудом сбитых Цинъяном. Вслед за духами накрыло сотни других. Тяжеловесы и небесные гении бросились наутек.

Поднялось пламя, засвистел холодный ветер, сломался золотой нож, загредел гром!

Как мать пурпурного клапана, Дао Линьци взяла под контроль огромные ресурсы и овладела колоссальной силой. Она легко наняла для себя бесчисленных мастеров из семей великого Тяньцзы и стала ее сердечным наперсником. Мертвец.

Небесные руки женщин нескольких дисциплинированных отделов включают в себя племена отдела Пяти Элементов, а также мастеров Фэнцзя, Лэйцзя и Иньцзя.

Есть даже несколько высоких мужчин, извергающих золотое солнце, и пламя похоже на маленькое горящее солнце, эти парни - обладатели "силы солнца" в семье Небесной семьи. Семья семьи Ян.

Цинъян поднял руки и посмотрел вверх. Он медленно сказал: "Ну, что за беспорядок? Просто собери все! Кучка тупых тварей, у которых нет зрения, убивать их и убивать... Этим идиотов нужно время от времени промывать". Промывать мозги, может быть, они станут умнее!".

Когда группа дисциплинарных подразделений выслушала Цинъяна, они быстро шагнули вперед.

Звук "□□" бесконечен, и из рук этих дисциплин вылетает белая трагическая цепь толщиной с большой палец. Там, где проходит белая несчастная цепь, пламя гаснет, холодный ветер прекращается, золотой нож разбивается, а гром полностью отсутствует.

Солнца нескольких мастеров семьи Ян настолько сильны, что могут быть огромными, а в пустотах воздуха пробилось несколько огромных брешей. Но там, где проходила холодная белая цепь, их золотое пламя внезапно погасло, а белые цепи проникли в их доспехи и тела так же легко, как тени, полностью запечатав всю силу в них.

'□', мужчины и женщины этих дисциплин, независимо от мужчин и женщин вытащили общий вид, шестифутовый длинный прямой нож, без единого слова, чтобы пойти к этим небесным мастерам, которым не разрешается двигаться после заключения белой цепи, Независимо от того, откуда они пришли, независимо от того, что они сделали, они были очень искусны в ногах этих людей, пусть они упадут на землю, а затем разрубить.

Головы падают на землю, эти небесные мастера несравненно сильны, физическая сила по крайней мере выше десяти настоящих драконов, функция тела мощная и нечеловеческая,

кровь тела '□□' выплескивается как фонтан высокого давления. Тысячи футов в высоту.

На какое-то время кровь становится блестящей, кровь пустой, и сотни столбов крови устремляются друг к другу, подобно тому, как сотни флажтоков цвета крови стоят между небом и землей.

Жестокие, жестокие, безразличные, безжалостные!

Когда люди из Отдела Дисциплин выстрелили, они вдруг увидели большое количество людей.

Чу Тяньду подсознательно перешел на шаг, загораживая племянницу, не позволяя ей увидеть такую жестокую сцену.

Люди этих дисциплин резали этих горе-колдунов, затем подходили к голове, упавшей на землю, и взмахом ножа пробивали брови, и заключали в голову.

Сгустившаяся в сущность душа прямо стирается.

Люди в этих дисциплинах чисты и аккуратны, и нет необходимости таскать воду. Очевидно, что они привыкли к подобным вещам!

Это группа чрезвычайно хладнокровных, чрезвычайно равнодушных мясников, Тяньцзы... или, включая Саньсяньмэнь, самый ужасный нож мясника, который они использовали, чтобы очистить интерьер и дисциплинировать учеников.

По кадрам этих дисциплин, по их дыханию и стилю можно судить, что люди, сформировавшие эти дисциплины, и люди, давшие им привилегию, абсолютно жестокосердны, холодносердечны, полны абсолюта и характера. Ужасное существование паранойи.

Убить эти сотни редких мастеров, для тех, кто занимается дисциплинами, все равно что сорвать несколько незаметных мертвых листьев с большого дерева, без малейшей жалости, без малейшего движения.

Певец был напуган, и шоу Доджа было напугано.

Сотни долговязых и тщательно подготовленных кадров, включая не один десяток могущественных мастеров смекалки, неужели их убили, как цыплят?

Никакого сопротивления!

Нет ни малейшего шанса на восстание, значит, меня убили?

Люди этих дисциплин вроде бы не очень сильны, их дыхание лишь необычайно холодно и безжалостно, давление атмосферы определенно не является сильным и мощным, но они убивают этих доверенных лиц, совсем как взрослый сильный человек. Это так же легко, как завалить курицу-скорпиона!

Не нормально, слишком ненормально!

Внутри есть странное, должно быть странное!

Но что скрыто внутри... Никто не знает, никто не знает!

Или, некоторые люди догадались о тайне, но никто не осмеливается сказать об этом... Кто

осмелится сказать об этом?

Более десятка белых цепей пронизали тело колдуньи, позволяя ей стоять в жесткой позе. Эти белые цепи похожи на тень небытия. После того как тело скорпиона пронзили, он лишь застыл и не может двигаться, но тело не пострадало.

Несколько женщин из дисциплинарного отдела подошли к передней части священника, и двое мужчин слева и справа схватили руку скорпиона, и зафиксировали ее тело.

Еще одна женщина из дисциплинарного отдела подошла к передней части Тао Линг, и подняла **** прямой нож в одной руке, и развернула нож, и использовала белый и холодный нож как бамбуковую доску. , не слишком медленно, слегка ударил по лицу Дун Лина.

Очень жестко, но не безжалостно.

Всего три или пять раз работы, лицо Дао Линга было изрисовано плотью и кровью, и прекрасные и красивые зубы, вырезанные как нефритовый нефрит, отвалились, и '□□□□' упало на землю и отпрыгнуло. Далеко.

Цинъян взяла ее за руки и шаг за шагом подошла к Дао Лингу. Она внимательно посмотрела на мясистое лицо и осторожно покачала головой.

Женщина из Отдела Дисциплины все еще скорбно хлопала по лицу. Слово Цинъян медленно произнесла: "Что ты за личность, перед Отделом Дисциплины бесполезная... Предки приказали, чтобы Повелители Скорпиона отвечали за контроль войны между бандой и рогами, и приказали, чтобы Повелители Скорпиона могли мобилизовать все ресурсы, поэтому Повелитель Скорпиона является верховным главнокомандующим сегодняшнего племени!"

"Ты, кто дал тебе смелость пойти в оковы Скорпиона и кричать на Скорпиона?"

Цинъян медленно сказал: "Сейчас период войны; здесь главнокомандующий; здесь военный закон; преступники, нарушившие военный закон, ревущий командир, были виновны; ты действительно смеешь провоцировать признание, нападать Убийство Дисциплинарного Отдела? Эй, убийство дисциплинарного отдела... Черт!"

Цинъян фыркнул и поднял правую руку.

Взмахнув правой рукой, вспыхнул холодный свет, и голова Тао Лин Фэя взлетела ввысь, а кровавая стрела взвилась на тысячи футов вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234362>